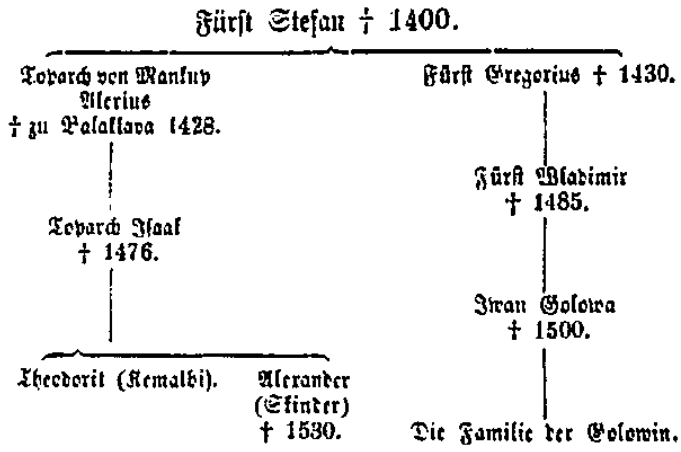
Крымские корни первых казначеев Руси

Е.И. Шугалей, начальник отдела № 17 (г.Судак) Управления Федерального казначейства по Республике Крым

Е.В. Рыбчинская, начальник отдела государственной гражданской службы и кадров Управления Федерального казначейства по Республике Крым

В.В. Майко, директор Института археологии Крыма Российской академии наук, доктор исторических наук

История возникновения казначейства в России, которая насчитывает уже более семи веков, была бы неполной без упоминания имени Владимира Григорьевича Ховрина – первого казначея Руси, уроженца древнего города Сугдеи, в русском произношении – Сурож (ныне – Судак). Ховрины (Ховры) принадлежали к правящей в небольшом православном крымском княжестве Феодоро (столица – Мангуп) династии Комниных (Комрины, Ховрины), предположительно, из древнего армянско-византийского рода Гавров [6]. В древнерусском памятнике литературы 1389 года «Словѣ о житіи и преставленіи Великого князя Димитрія Іоанновича» в рассказе о женитьбе Дмитрия Донского на княжне Евдокии Дмитриевне упоминается ее бабушка – великая княгиня Анна Васильевна, жена великого князя Суздальского, Константина Васильевича, и дочь греческого (мангупского) князя Василия, отца Степана (Стефана) Васильевича Ховрина.



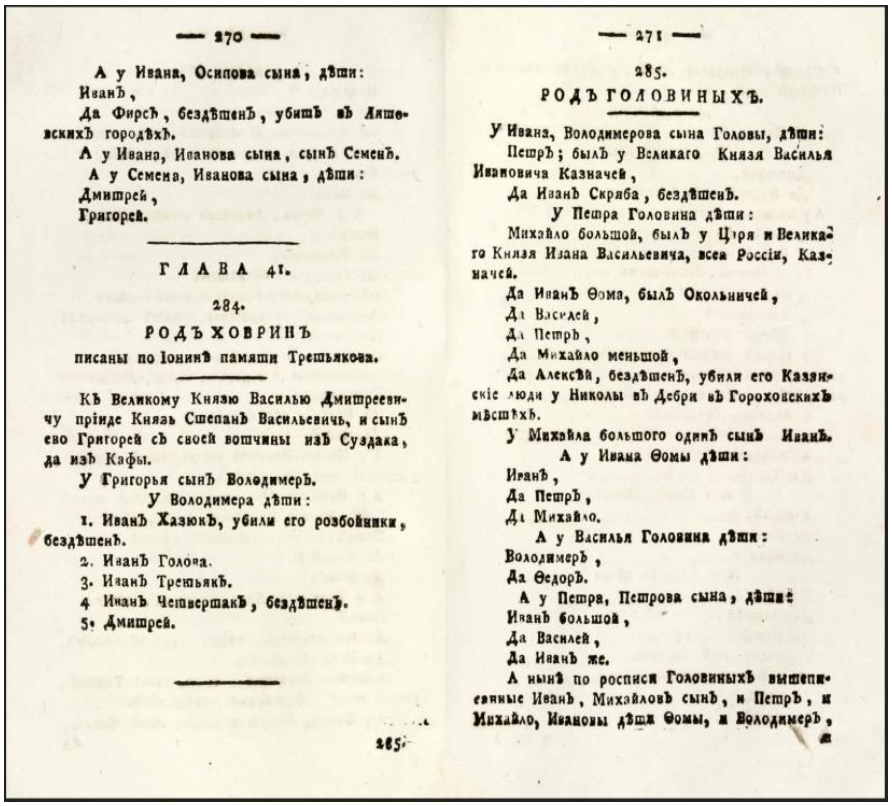
Ховрины стали основателями древнего боярского рода на Руси и русских дворянских родов Головиных и Третьяковых, внесли заметный вклад в

становление государства и формирование православной культуры. Ховрины были в родстве и с династией Романовых, которое оспаривалось до обнаружения на надгробной плите в Новоспасском монастыре точной даты смерти Варвары Ховриной – 1554 год. Варвара Ивановна, правнучка Владимира Григорьевича Ховрина, была первой супругой боярина Никиты Романовича Захарьина – Юрьева, матерью Федора Никитича Романова – патриарха Московский и Всея Руси (1619-1633) и приходилась бабушкой Михаилу Федоровичу – первому царю из династии Романовых [7].

Герб Ховриных-Головиных внесён в V часть Общего Гербовника российских дворянских родов. На фамильном гербе Головиных – морская атрибутика (корабельные флаги и якоря), коронованные левы с обнаженной шпагой и стрелою, взор которых обращен к щиту. Расположение щита на горностаевом меху – атрибут принадлежности к княжескому роду, девиз: Et consilio et robore (советом и мужеством).



Герб Ховриных-Головиных



— 270 —

А у Ивана, Осипова сына, дѣти:
Иванъ,
Да Фирсъ, бездѣтенъ, убитъ въ Литовскихъ городѣхъ.
А у Ивана, Иванова сына, сынъ Семенъ.
А у Семена, Иванова сына, дѣти:
Дмитрей,
Григорей.

ГЛАВА 41.

284.

РОДЪ ХОВРИНЪ

писаны по Іонинѣ памяти Трешьякова.

Къ Великому Князю Василью Дмитреевичу пріѣде Князь Степанъ Васильевичь, и сынъ ево Григорей съ своей вотчины изъ Суздака, да изъ Кафы.
У Григорья сынъ Володимеръ.
У Володимера дѣти:
1. Иванъ Хазюкъ, убили его розбойники, бездѣтенъ.
2. Иванъ Голова.
3. Иванъ Трешьякъ.
4 Иванъ Четвертакъ, бездѣтенъ.
5. Дмитрей.

285.

— 271 —

285.

РОДЪ ГОЛОВИНЫХЪ.

У Ивана, Володимерова сына Головы, дѣти:
Петръ; былъ у Великаго Князя Василья Ивановича Казначей,
Да Иванъ Скряба, бездѣтенъ.
У Петра Головина дѣти:
Михайло большой, былъ у Цря и Великаго Князя Ивана Васильевича, всеа Россіи, Казначей.
Да Иванъ Ѳома, былъ Окольничей,
Да Василей,
Да Петръ,
Да Михайло меньшой,
Да Алексѣй, бездѣтенъ, убили его Казанскіе люди у Николы въ Дебри въ Гороховскихъ мѣстѣхъ.
У Михайла большого одинъ сынъ Иванъ.
А у Ивана Ѳомы дѣти:
Иванъ,
Да Петръ,
Да Михайло.
А у Василья Головина дѣти:
Володимеръ,
Да Ѳедоръ.
А у Петра, Петрова сына, дѣти:
Иванъ большой,
Да Василей,
Да Иванъ же.
А нынѣ по росписи Головиныхъ вышеписанные Иванъ, Михайловъ сынъ, и Петръ, и Михайло, Ивановы дѣти Ѳомы, и Володимеръ,

Страница из родословной Ховриных – Головиных (Бархатная книга)

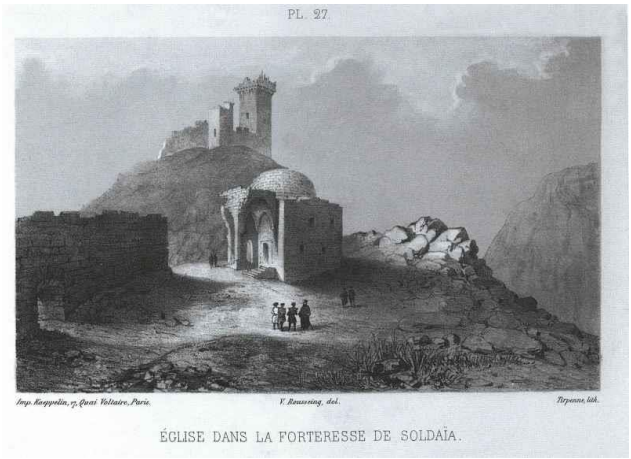
Колыбелью древнего боярского рода Ховриных, история которого неразрывно связана с возникновением и становлением на Руси института государственной казны, был крымский город Судак (Сугдея, Солдайя, Сурож).



М.Иванов, 1790 г.



К. Бассоли, 1842 г.



В. Руссен, 1858 г.



Судакская крепость, 2020 г.

Связи этого города с Русью уходят в VIII – IX века. В «Житии Стефана Сурожского» (византийский святой VIII века, архиепископ Сугдеи) описан поход русской рати в конце VIII или в начале IX века во главе с князем из Новаграда Бравлином в далекий Сурож: «… прииде рать велика роусскаа из Новаграда князь Бравлин силен зело, плени от Корсоуня и до Корча» (Корча - ныне Керчь). Этот исторический эпизод произошел уже после смерти святого. Князь Бравлин стал грабить Софийский храм, в котором находился гроб умершего архиепископа Стефана Сурожского: «… а на гробе царьское одеало, и жемчуг, и злато, и камень драгый, и кадила злата и съсоудов златых много». Внезапно Бравлина скрючило так, что «обратися лице его назадъ», а во сне ему явился сам Стефан Сурожский

и пригрозил, что если князь не окрестится, то никогда не покинет пределов Сурожа. Воин и его дружинники под впечатлением чудес, исходивших от гробницы святого, приняли в Суроже крещение. Князь Бравлин покинул город, оставив все ранее награбленное в Керчи и Корсуни: «… рече князь боляром сии възвратите все елико пограбихом священныя съсоуды церковныя в Корсоуни и в Корче, и везде и принесите семо все» [8]. Это было задолго до крещения князя Владимира в Корсуне (Херсонесе) в 988 г.



Стефан Сурожский (исповедник, архиепископ (VIII в.)), Савва Сербский (архиепископ † 1237), Павел Комельский (Обнорский) (преподобный † 1429), XVI в. Изображение по изданию: Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблетки из собора Св. Софии в Новгороде

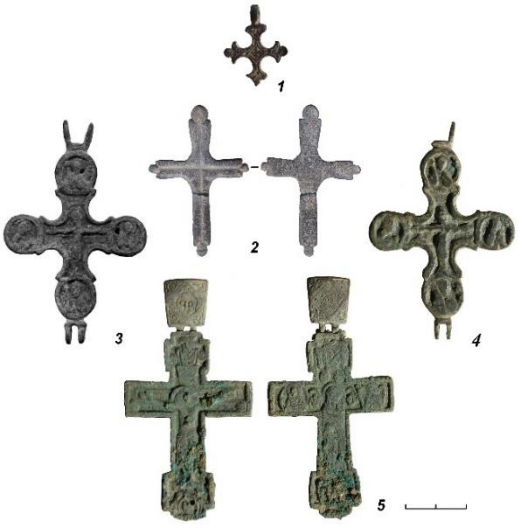


Памятник Стефану Сурожскому в Судаке (бронза, отлит в г.Екатеринбурге, скульптор В. Мосиелев, передан в дар городу Свердловской областью, открыт 28.12.2016)

Сугдея с давних времен была известна русским князьям как один из главных городов на полуострове. Особое место Сугдеи (Сурожа) в русской торговле определялось его географическим положением. На малоазиатском берегу Сугдея была наиболее близким пунктом на пути к Синопу с удобной гаванью – портом, куда съезжались с севера русские и восточные купцы, а с юга – греки и итальянцы. В конце VII века город был крупным портом средиземноморской торговли, с VIII века – центром православия, с середины X века до начала XIV века – военно-административным округом Византийской империи.

В русских летописях XIV в. Азовское море иногда вместе с Черным морем называли Сурожским. В Ипатьевской летописи есть свидетельство, что в 1319 году, направляясь в Золотую Орду, великий князь Тверской Михаил Ярославич пришел «на усть реку Дону, иде же течет в море Сурожьское»; в 1356 году «того же лета прииде на Москву изо Орды Ирынчеи и с ним гости сурожане» [8]. Сурожские купцы занимали высокое общественное положение, были богатыми людьми, за особые заслуги получали царские привилегии и звание «гостя». «Гости» – сурожане в XIV – XV веках снабжали русский рынок шёлком и другими тканями, драгоценными камнями, ювелирными изделиями, рисом, сухими фруктами, пряностями и прочими восточными товарами. «Сурожанами» сначала называли особую, привилегированную категорию купцов, которые образовали верхушку московского купечества, потом – всех купцов, торговавших с Крымом. Московские князья использовали во внешнеэкономических интересах Руси связи и знания сурожан, привлекая их в качестве послов и переводчиков. Это предположение подтверждает текст памятника древнерусской литературы «Сказание о Мамаевом побоище», в котором описывается поход Великого князя Дмитрия Ивановича на битву с войсками ордынского темника Мамая: «… поиде, поимъ с собою мужей нарочитых, московскых гостей сурожан десяти человекъ видениа ради, аще что Богъ ему случить, и они имуть поведати в далних землях, яко гости хозяеве». Свидетельством широких экономических связей купцов – сурожан с Московским княжеством является отмеченное составителем «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Далем частое употребление в сфере торговли терминов «суровской (сурожской) товар», «суровской (сурожской) ряд» или «сурога» – купец, торговавший в розницу суровским (шелковым) товаром [8]. В северной части московского посада, между Варваркой и Ильинкой существовал Сурожский торговый ряд, рядом с которым проживали сурожане. Благодаря археологическим раскопкам средневековой Сугдеи появился ряд интересных материалов, свидетельствующих об активных связях Московского государства с этим городом полуострова. Речь идет, прежде всего, о крестах и энколпионах (двустворчатый крест с заложенными внутрь

святыми мощами), обнаруженных при раскопках христианского храма у подножия горы Килиса-Кая близ Судака и раскопках самого городища.





Кресты и энколпионы Московского производства XIV – XV вв., обнаруженные при раскопках средневековой Сугдеи

Это бронзовый равносторонний криноконечный нательный крест с рельефными дугами в средокрестье и бронзовый четырехконечный с симметричными прямоугольными выступами на концах древа энколпион. Его позолоченное трапециевидное оглавие украшено изображением Христа и архангела в ромбическом медальоне. Интересны и две лицевые створки круглоконечных бронзовых энколпионов с выступающими дугами в средокрестьи с рельефным изображением Распятия. Особо следует подчеркнуть находку свинцового нательного креста с несколько расширяющимися раздвоенными лучами, украшенными на концах небольшими сферами. На оборотной стороне креста присутствует крестообразная славянская надпись «Спаси и сохрани, Бог любовь». При этом Христос изображен в виде схематической трудноразличимой фигуры. Все эти христианские раритеты производились на территории Московской Руси на рубеже XIV – XV веков и активно использовались в первой половине XV века. Не исключено, что попадали на полуостров эти находки именно благодаря активной торговой деятельности гостей – сурожан. Возможно один из этих крестов принадлежал

представителю рода Ховриных – Головиных.

С приходом генуэзцев на крымское побережье от Чембало (ныне – Балаклава) до Кафы (ныне – Феодосия) во второй половине XIV века экономическим центром стала Кафа с главным невольничьим рынком на Черном море. Генуэзцы вытесняли всех конкурентов, выступали посредниками, предпочитали дешево скупать местные изделия, продукты и сырье, продавая привозимые ими товары втридорога. Постепенно генуэзцы подавили торговлю в других портах Крыма, в том числе Суроже и Херсонесе. Видимо в связи с завоеванием генуэзцами в июле 1365 года Сурожа, некоторые местные купеческие династии, в том числе и родоначальники Ховриных – Головиных – Третьяковых, на рубеже XIV – XV веков перебрались в Московское княжество.

В одной из рукописей семейства Головиных в селе Новоспасском найдено документальное свидетельство: «в лѣто 1391, пріехалъ Мурза Князь, Местича-Пада изъ Судака, въ крещеніи Стефанъ». В 41 главе «Родословной Книги Князей и дворян Российских и выезжих» записано: «Къ Великому Князю Василью Дмитреевичу пріиде Князь Степанъ Васильевичъ, и сынъ ево Григорей съ вотчины своей изъ Судака, да изъ Манкупа, да из Кафы, Князь Стефанъ Васильевичь съ сыномъ своимъ Григоріемъ Ховринымъ. У Григорья сынъ Володимирь» [1, 3, 6].

Богатые Ховрины первоначально выполняли только торговые поручения московских князей, связанные со сбытом русских товаров, развитием экономических связей с Востоком, Византией, странами Средиземноморья и Золотой Ордой. Позднее, заслужив авторитет и доверие, они стали хранителями княжеской сокровищницы.

Ховрин Владимир Григорьевич, правнук Степана (Стефана) Ховры, получил боярский статус и стал великокняжеским казначеем благодаря финансовым услугам, оказанным князю Василию II Васильевичу (Темному) во время войны с его родственниками, удельными князьями: «Бояринъ Владимір Григорьевич былъ Казначемъ, знатнымъ богатымъ, приближеннымъ къ Великому Князю Иоанну Васильевичу, любимым и уважаемым имъ вельможею»

[3]. Казначейское дело на Руси было неотъемлемой частью и орудием внутренней и внешней политики, развивалось одновременно с зарождением и становлением русского государства. Личные финансы московских князей не отделялись от финансов княжества, и все поступления стекались в княжескую казну.

Карамзин Н.М. в примечании 386 к V тому «Истории государства Российского» указывает: «Въ 1450 году «…Володимеръ Григорьевичь Ховринъ Казначей поставилъ церк. кам. на Москвѣ на своемъ дворѣ Воздвиженіе на мѣстѣ первыя каменныя же, что роспалася въ пожаръ по Суздальщинѣ.» [4], то же описывается в работах исследователя русского средневековья А.А. Зимина [2], русского богослова и историка П.С. Казанского [3] и Устюжской летописи: «Того же лета Володимер Ховрин Григорьевич, казначеи великого князя, поставил церковь кирпичну Воздвижение честнаго креста перед своим двором» [9]. Это самое раннее свидетельство о применении кирпича в московском строительстве. В описаниях церквей, построенных Ховриными, указывается о наличии внизу нескольких «передѣловъ» (отдельные комнаты или палаты), при них - каменные погреба. После сильных пожаров в Москве в 1445 г. и 1457 г., уничтожавших каждый раз почти треть города, было необходимо возведение в Кремле каменных кладовых палат («Головины палаты») для сбережения имущества от пожаров. Имея двор в Кремле, бояре Ховрины возвели для себя каменные палаты, что было большой редкостью для Москвы того времени. В духовной грамоте Ивана III Васильевича упоминается «двор в городе за Головиною полатою». В отличие от других именитых московских купцов, чьи дворы в конце XV века Иван III Васильевич перевел за пределы Кремля, обоярившийся род купцов Ховриных-Головиных сохранил в Кремле свои усадьбы. Видимо поэтому активной строительной деятельностью первыми занялись хранители казны, представители богатого купеческого рода.

Став казначеем, боярин Владимир Григорьевич Ховрин занял видное и влиятельное положение среди бояр Московского княжества, никого не потеснив в местническом распорядке (система распределения должностей в зависимости от знатности рода). Он ведал не только великокняжеской казной, но занимался и

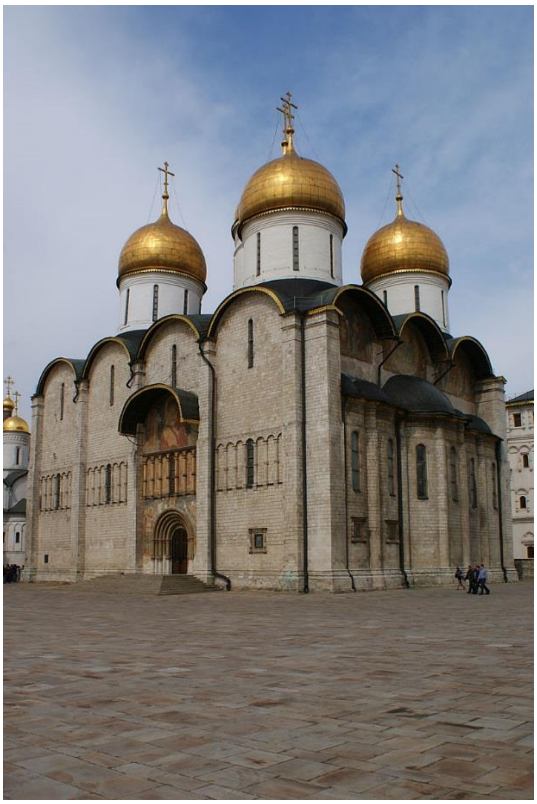
другими государственными делами.

В функции первых казначеев входило участие в финансовых делах (сбор податей, получение и хранение денег, драгоценностей, ларцов и ключей от них), судебно-административной повседневной практике (составление духовных и жалованных грамот), в поземельных (составление купчих и меновных) и дипломатических отношениях (передача ценных даров правителям других государства).

Располагая высоким доверием московского князя Ивана III Васильевича (Великого) и митрополита Филиппа, в 1473 году первый казначей исполнял надзорные функции за расходами казны при постройке Успенского собора в Москве: «преоручилъ Володиміру Григорьевичу, и сыну его Ивану Головѣ, о наблюдении за устройством Успенскаго собора, который былъ возведенъ тогда до половины» [1, С. 28].



Заложеніе Успенскаго собора и перенесеніе мощей св. Петра, покровителя Москвы, Іоанномъ III
Ориг. рис. (собств. „Нивы") Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго, грав. Мультановскій.



Успенский собор – православный храм Московского Кремля

В роли послуха (свидетеля) при заключении различного рода сделок Владимир Григорьевич значится в меновной (документ, фиксирующий сделку обмена) вотчинника (владелец земли, вотчиной) В.Т. Остеева (1458 г.), в купчей великокняжеского дьяка Степана Бородатого (1468-1478 гг.), им же подписана жалованная грамота Ивана III Васильевича (Великого) на село Дуброву Муромского уезда Киселеву Ф. М. (1470/1485 г.) [2, 7]. Сохранились документальные свидетельства присутствия Владимира Ховрина в 1463 году, 1465-1469 и 1492-1478 годах в качестве боярина на докладе у Ивана III Васильевича (Великого) [2].

До возникновения в середине XVI века посольского приказа первые московские казначеи при великих князьях фактически играли роль первых министров, занимаясь не только финансовыми (сбор налогов, хранение казны, торговля), но и внешнеполитическими вопросами. Ховрин В.Г. дальновидно смотрел на необходимость установления «добрыхъ мирныхъ» отношений с далеким Югорским краем. В 1484 году ко двору князя Ивана III Васильевича (Великого) из Сибири прибыл посол Пыткей с просьбой отпустить пленных вогульских князьков – «Молдана с товарищы» [1]. Согласно летописному тексту «князь Великий пожаловал тех князей полоненых, отпустил их в свою землю, да и Пыткея печалованием (ходайству – от авторов) владыки Филофея да Володимера Григорьевича Ховрина» [7].

Н.М. Карамзин в 6 томе «Истории государства Российского», описывая систему государственных чинов XV века, указал, что Иван III Васильевич (Великий) «въ 1495 и 1496 годахъ учредил санъ Государственнаго Казначея, Постельничаго, Ясельничаго, Конюшаго. Имена ихъ вписывались въ особенную книгу для свѣдѣнія потомковъ» [4, С. 215 VI т.]. Выделение должности казначея как доверенного лица князя было предопределено требованием того времени. Объединение разрозненных княжеств северо-восточной Руси, централизация власти при князе Иване III Васильевиче (Великом) требовали разделения государственной и княжеской казны.

О финансовой деятельности Владимира Ховрина как ростовщика для московской знати свидетельствуют духовные грамоты (завещания). Например, в духовном завещании князя Юрия Васильевичя Дмитровского (1471 г.), брата князя Ивана III Васильевича (Великого), упоминается о возвращении долга 380 рублей с полтиной, который дал ему Владимир Григорьевич Ховрин «в закладъ (займ) разными вещами 9 фунтовъ золота и 11 ф. серебра» [2, 7]. В грамоте князя Андрея Васильевича Вологодского значится долг В.Г. Ховрину в сумме 47 рублей.

Поскольку государственная служба была обязательной для богатых московских купцов и их детей, Ховрин В.Г. обучил казначейскому делу своего второго сына Ивана (Голову). В 1453 году князь Василий II Васильевич (Темный), посылая дорогие подарки и значительную сумму денег греческому императору Константину, избрал в качестве посла в Царь-град (Константинополь) «человѣка честнаго, ближняго» - молодого казначея, своего крестника Ивана Владимировича. Через три года, «…въ 1456, Иванъ Владиміровичъ, въ качествѣ Государственнаго Казначея, принялъ от Новгородцевъ тысяч сто рублей, въ уплату Великому Князю Василью Васильевичу, залоговъ по Демоновскому условію.» [1, С. 29-30]. В 1504 г. князь Иван Борисович Волоцкий завещал отдать Ивану Владимировичу (Голове), сыну В.Г. Ховрина, долг в 20 рублей. В 1510 году Дмитрий (Овца), младший сын В.Г. Ховрина участвовал в переговорах с Псковичами по случаю упразднения Псковской вольной свободы, исполняя посольские дела.

Достигнув преклонного возраста, Владимир Григорьевич Ховрин удалился в Симонов монастырь, где принял постриг с именем Варфоломей, и скончался около 1490 года [2]. Исследователь рода Ховриных-Головиных П. Казанский приводит цитату из Симоновской Вкладной и Кормовой книг: «Григореи Ховра да жена его Агрепена начало учинили Симонову монастырю и церковь каменную болшую они воздвигли», «рукою Патріарха Іосифа написано было объ основаніи Симонова Княземъ Григоріемъ Стефановичемъ Ховринымъ» [3]. Симонов мужской монастырь был основан вниз по течению Москвы-реки учеником и

племянником святого преподобного Сергия Радонежского – святым Федором, уроженцем города Радонежа, – на землях, которые пожертвовал боярин Степан Васильевич Ховрин, принявший иночество с именем Симон, от чего и происходит название монастыря. Инок Варфоломей значится первым в поминальных записях рода Владимира Ховрина в синодике Троице-Сергиева монастыря 1575 года, в синодиках Успенского собора и в поминальной книге Симонова монастыря [7]. Монастырь впоследствии стал усыпальницей представителей рода Ховриных-Головиных.



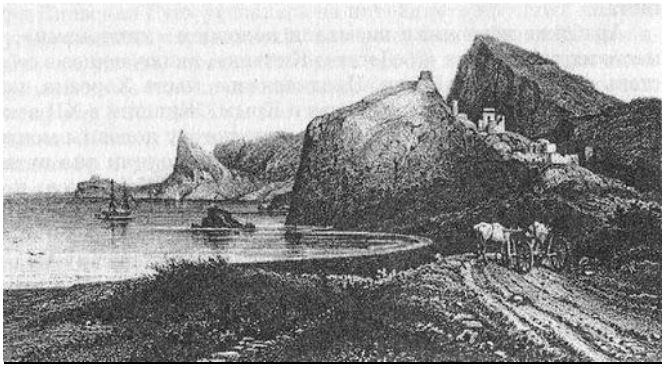
В XVIII веке коллежский советник Миллер Ф.И. в своем сочинении «Известие о дворянах российских» цитирует Судебник (сборник законов), утвержденный в 1551 году Стоглавым собором, созванным по инициативе царя Ивана IV Васильевича (Грозного), где говорится, что казначей должен быть один, он должен решать судебные дела о денежных долгах посадских людей и холопов (служилые люди) и ведать Казенным приказом или Казенным двором [5, С. 169-172].

Основываясь на проведенных исследованиях, Владимира Григорьевича Ховрина можно по праву считать первым казначеем Руси, сорокалетний период государственной службы которого приходился на середину XV века. Он был основоположником боярских родов Ховриных – Головиных и Ховриных – Третьяковых, девять представителей которых на протяжении 200 лет хранили княжескую и царскую казну (табл. 1. Династия казначеев Ховриных – Головиных), а их предки были выходцами из крымского города Судака – Сурожа.

Таблица 1

Династия казначеев Ховриных – Головиных

Фамилия, имя и отчество	Период казначейской службы
Ховрин Владимир Григорьевич (сын Ховрина Григория Степановича и внук Стефана Васильевича Ховры)	**1450 – 1462 гг.** при Василии II Васильевиче (Темном), **1462 – 1480/1484 гг.** при Иване III Васильевиче (Великом)
Ховрин Иван Владимирович (Голова) (сын В.Г. Ховрина, крестник Василия II Васильевича (Темного), родоначальник Головиных)	**1456 – 1462 гг.** при Василии II Васильевиче (Темном), **1462-1485 гг.** при Иване III Васильевиче (Великом)
Ховрин Дмитрий Владимирович (Овца) (сын В.Г. Ховрина, его внучка Варвара Ивановна – первая супруга боярина Никиты Романовича Захарьина – Юрьева, мать Федора Никитича Романова - патриарха Московский и Всея Руси (1619-1633) и бабушка Михаила Федоровича – первого царя из династии Романовых)	**1485 – 1505 гг.** при Иване III Васильевиче (Великом), **1505 - 1510 гг.** при Василии III Ивановиче
Головин Петр Иванович (сын И.В. (Голова) Ховрина, племянник Д.В. (Овца) Ховрина, внук В.Г. Ховрина)	**1512 - 1530 гг.** при Василии III Ивановиче
Третьяк Иван Иванович (сын И.В. (Третьяк) Ховрина, внук В.Г. Ховрина)	**1538 - 1549 гг.** при Иване IV Васильевиче (Грозном)
Головин Иван-Фома Петрович (сын П.И. Головина, внук И.В. Ховрина (Голова))	**1549 - 1554 гг.** при Иване IV Васильевиче (Грозном)
Головин Михаил Петрович (Большой) (сын П.И. Головина, внук И.В. Ховрина (Голова), правнук В.Г. Ховрина)	**1555 - 1566 гг.** при Иване IV Васильевиче (Грозном)
Головин Петр Иванович (сын И.П. (Фома) Головина, внук П.И. Головина, правнук И.В. Ховрина (Голова))	**1533 – 1582 гг.** при Иване IV Васильевиче (Грозном), **1582-1585 гг.** при Федоре Ивановиче
Головин Василий Петрович (сын П.П. Головина, внук П.И. Головина, правнук И.В. Ховрина (Голова))	**1605-1606 гг.** при Лжедмитрии, **1609-1610 гг.** при Василии Ивановиче Шуйском





Литература:

1. *Головин Н.Г. Несколько слов о роде греческих князей Комниных. – М.: тип. В.. Готье, 1854. 32 с. [Электронный документ]. – Режим доступа: URL:https://www.elib.shpl.ru/ru/nodes/40844-golovin-n-g-neskolko-slov-o-rode-grecheskih-knyazey-komninyh-m-1854.*
2. *Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV века – первой трети XVI века. – М.: Наука. 1988. 79 с. [Электронный документ]. – Режим доступа: URL:https://www.litmir.me/br/?b=577340&p=66.*
3. *Казанский П. Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. – М.: тип. С. Селивановского. 1847. 237 с. [Электронный документ]. – Режим доступа: URL: https://www.prlib.ru/item/442120.*
4. *Карамзин Н.М. История государства Российского (Репринтное воспроизведение 5-ое изд. в 3-х кн. с приложением «Ключа» П.М. Строева. – М: Книга, 1989. [Электронный документ]. – Режим доступа: URL:https://www.rvb.ru/18vek/karamzin/4igr/01text/02prim/vol_05.htm.*
5. *Миллер Г.Ф. Известие о дворянах российских. – СПб., 1790. – 508 с. [Электронный документ]. – Режим доступа: URL: https:// www.runivers.ru/upload/iblock/923/izvestie%20o%20dvoryanah.pdf.*
6. *Новиков Н. Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих (Бархатная книга). – в 2-х частях. – Часть II. – Глава 41. Род Ховриных. – Тип: Университетская тип. 1787 г. С. 270-275 [Электронный документ]. – Режим доступа: URL: https:// www.runivers.ru/lib/book6856/186851.*
7. *Перхавко В.Б. «Купеческий» предок царя Михаила Феодоровича» // Московский журнал «История государства Российского» – 2003 – № 8 (август). [Электронный документ]. – Режим доступа: URL: http:// www.mosjour.ru/2017062559.*
8. *Перхавко В. Б. Люди, события, факты. Гости-сурожане // Вопросы Истории. 1993. №6. С. 149-153. [Электронный документ]. – Режим доступа: URL: https://www.moscowstate.ru/gosti-surozhane.*
9. *Устюжские и Вологодские летописи XVI – XVIII вв. //Полное собрание русских летописей, Т. 37, С. 88 [Электронный документ]. – Режим доступа: URL: https://www.drive.goole.com/file/d/1du02gcYVKRH9td9DM869BOluEilxjz-/view.*